

К ШТЫКУ ПРИРАВНЕНО ПЕРО...

...ЭТОТ случай произошел осенним днем 1914 года, когда военная истерия в Австро-Венгерской империи была в полном разгаре, и по обеим сторонам фронта росли ряды свежих могил. Будущий автор «Бравого солдата Швейка» зашел в пражский отель «У Вальшу» и остановился здесь на ночь, назвавшись иностранцем. «в Киеве рожденным и из Москвы приехавшим», как говорилось в полицейском докладе. Тревога, которую подняла по этому случаю полиция, еще той же ночью обернулась конфузом, когда в «иностранце» был узнан «известный писатель и журналист Ярослав Гашек». Разъяренный полицейский чиновник само собой шутки Гашека не оценил и назначил ему пять дней тюрьмы.

Так начал свою войну с ненавистной ему войной Ярослав Гашек. Мог ли он предполагать, что оба города, указанные им в книге постояльцев отеля, Киев и Москва, станут ключевыми вехами и в его собственной судьбе?

ОЧЕНЬ скоро он и сам попал в окопы, услышал канонаду, увидел убитых, раненых, пленных. И к тому моменту, когда 24 сентября 1915 года возле украинских Хорупав его застигла неожиданная атака русских войск, он уже давно принял реше-

ние. Гашек переходит на сторону русских солдат, в которых он никогда не видел и не чувствовал врагов. В лагере военнопленных в Тодком под Бузулуком Гашек при первой же возможности вступает в формирующиеся чешские войска — им предстоит вести борьбу против австро-венгерской монархии.

Именно в Киеве Гашек с воодушевлением приветствует падение царизма в России. Совсем недавно был найден его неизвесный репортаж «Праздник свободы — праздник чешской революции». В нем Ярослав Гашек, тогда трудник выходящей в Киеве газеты «Чехослован», красочно описывает февральский день 1917 года, когда украинцы, русские и чехи совместным шествием по городу бурно отпраздновали падение династии Романовых. «Этот великолепный солнечный день, первый праздник свободы, был великой манифестацией и чешской революции», — описывает свой впечатления Гашек. — Чехи, участвовавшие в манифестации, были встречены такими овациями, что теперь уже нет

сомнений в том, что русский народ считает нас, чехов, своими союзниками!»

В Киеве Гашек переживает не только дни триумфа, но и дни разочарования и негодования. Чехословацкий легион, где он служил и даже получил медаль, попал под влияние реакционных деятелей: после Октября 1917 года они заняли враждебную позицию по отношению к революционным властям и в конце концов добились ухода легиона с русского фронта как раз в тот момент, когда австро-германские войска начали наступление на Республику Советов. Гашек буквально потрясен. Он видит в этом черное предательство.

Киевский период в жизни Ярослава Гашека крайне важен для понимания позиции, занятой писателем впоследствии. Гашек вместе с десятками других чехов и словаков выступил против националистической истерии, которая охватила легион, выйдет из него и станет на сторону Октябрьской революции.

После Киева в биографию Гашека входит Москва, куда

он приехал в начале марта 1918 года. Здесь он вступает в партию большевиков, становится членом чехословацкой секции РКП(б). Он приехал в Москву как чешский патриот, который не может забыть, что русский народ «считает нас, чехов, своими союзниками». Революционная эпоха формирует идейные позиции Гашека, помогает ему понять смысл революции, ее интернациональный характер, сущность классовой борьбы и подоплеку империалистической войны. Октябрьская революция вошла в его сознание и сердце, и будущий писатель, понимая всю серьезность этого решающего шага, надевает красноармейскую форму.

Он носит ее два с половиной года — с апреля 1918 года до отъезда на родину в конце осени 1920 года. В Самаре он принимает участие в формировании чехословацкого красноармейского отряда. В Бугульме становится помощником коменданта города. С славной V армией участвует в легендарном освободительном походе от Волги до Байкала. Он руко-

водит военной типографией, пишет в красноармейские газеты, привлекает бывших немецких, австрийских и венгерских военнопленных в интернациональные части Красной Армии. Гашек является начальником интернациональной секции политотдела V армии.

Более десяти тысяч чехов и словаков сражались в рядах Красной Армии в годы гражданской войны. Именно тогда были заложены основы революционных традиций чехословацко-советской дружбы, которые советский и чехословацкий народы рука об руку успешно развивают и укрепляют сегодня.

ЯРОСЛАВ Гашек написал в эти годы десятки статей в газеты. Они могут показаться принадлежащими только текущему моменту, но только на первый взгляд. «Мне всегда дают много работы. Когда кажется, что больше уж и придумать невозможно, возникают обстоятельства, которые вновь заставляют меня работать все больше и больше», — писал Гашек своему московскому другу в

сентябре 1920 года. — Я совсем не ропщу, ибо все это нужно революции». В этом самом главном жизненном университете, в бурных событиях первой мировой войны, революции и борьбы за Советскую власть созрел этот выдающийся чешский писатель. Красноармеец Гашек успешно сдал экзамен революции — в теории и на практике.

К письменному столу он возвращается с совершенно иными взглядами на войну и мир. Его «первый» Швейк, герой пяти небольших юморесок, написанных в 1911 году, лукаво высмеивает муштру в австро-венгерской армии. Его «второй» Швейк, родившийся в Киеве («Бравый солдат Швейк в плену»), азартно ругает трухлявую Австро-Венгерскую империю, эту ненавистную тюрьму народов. Его «третий», самый зрелый и прославленный Швейк является гениальным и вечно живым критиком агрессивной, захватнической империалистической войны.

Борец против войны, великий гуманист, чешский писатель и журналист Ярослав Гашек с его великолепной антивоенной сатирой всегда в нашем боевом строю.

Зденек ГОРЖЕНИ,
председатель Чехословацкого союза журналистов.